

— Безрунный купол?

Нацзы слушала, и это казалось ей чем-то невероятным.

Чжао Кунчэн продолжил пояснять:

— Это нечто вроде барьера, о котором ты упоминала. Он отделяет зону сражения от мест, где живут обычные люди, чтобы не подвергать их опасности. В каждом городе есть три специальных указателя для активации Безрунного купола. Управляет ими один человек, и в городе Цаннань этот человек — я. Нас называют Стражами.

Линь Цие бросил взгляд на Чжао Кунчэна и многозначительно заметил:

— Проще говоря, ты просто стоишь на шухере.

Чжао Кунчэн стиснул зубы и закатил глаза так, что чуть не увидел собственный затылок:

— Не умеешь говорить — лучше молчи. Мог бы поучиться манерам у этой барышни.

Нацзы, польщенная похвалой, едва не воспарила от гордости.

— Крутой дядя, раз ты так много знаешь, расскажи, как Линь Цие развить его запретную силу?

Чжао Кунчэну пришлась по душе эта прилипчивая манера Нацзы называть его крутым дядей. Поэтому, даже несмотря на то, что у него уже пересохло в горле, он продолжал вещать:

— Его сила — дар божества, такие способности называют божественными. А что касается развития... по большей части всё зависит от настроения бога. И от его приказов. Кем станет этот избранник — защитником человечества, его палачом или просто инструментом в руках божества — решает только сам бог. Ну что, малец, какой приказ дал тебе Михаил?

Чжао Кунчэн перевел взгляд на Линь Цие. Тот выглядел растерянным:

— Он... он вообще ничего не сказал!

Чжао Кунчэн нахмурился:

— А общение на ментальном уровне? Например, он приходил к тебе во снах, давал какие-то... подсказки?

Линь Цие покачал головой:

— Нет! Правда, ничего не было.

Чжао Кунчэн потер лицо ладонью. Ладно, будь что будет.

— Нам пора на занятия.

Линь Цие потянул Нацзы за собой, обходя Чжао Кунчэна. Тот почувствовал, что его снова игнорируют:

— Эй! Тебе совсем не интересна моя работа? Не любопытно, кто я такой и к какой организации принадлежу? Почему ты ни о чем не спрашиваешь?

— Не интересно, — отрезал Линь Цие.

Чжао Кунчэн посмотрел на Нацзы, надеясь хоть здесь найти утешение. Нацзы выдавила из себя вежливую улыбку:

— Будет время — обязательно поинтересуюсь!

Чжао Кунчэн схватился за сердце — это было больно.

— Но ведь вы видели человека в маске демона, — он решил выложить свой последний козырь.

Линь Цие остался невозмутим:

— Видели, и что с того? Мы даже парочку прикончили. Не волнуйся, требовать награды мы не собираемся.

Чжао Кунчэну хотелось просто удариться головой об стену.

— Я к тому, что вы узнали правду, скрытую от обычных людей. Либо вы присоединяетесь к нам, либо подписываете соглашение о неразглашении. Но я считаю, что вступить в наши ряды — куда более разумный выбор.

Он продолжал увещевать:

— Мы — военные, члены спецотряда. Защищать страну, отстаивать интересы народа — разве это не круто? Разве это не благородно?

Линь Цие с искренним уважением посмотрел на него:

— Вы действительно крутые и благородные. Я восхищаюсь вами от всего сердца.

В этот момент глаза загорелись не только у Чжао Кунчэна, но и у Нацзы. Ведь её системное задание заключалось именно в том, чтобы помочь Линь Цие вступить в этот отряд. Похоже, ей даже не придется тратить силы на уговоры — он и сам загорелся!

Чжао Кунчэн решил, что победа уже в кармане:

— Ну так что, парень, чего сомневаешься? Наш отряд 136 будет рад принять тебя!

Линь Цие нахмурился:

— Я не пойду.

— ...Почему? — улыбка на лице Чжао Кунчэна застыла.

Линь Цие посмотрел ему прямо в глаза с предельной серьезностью:

— Я действительно не могу. У меня полно дел: нужно поступить в университет, нужно зарабатывать деньги, чтобы содержать семью, купить тете большой дом и оплатить учебу двоюродного брата. Я не хочу быть героем, я лишь хочу спокойно оберегать свой маленький мир.

Сердце Чжао Кунчэна дрогнуло. Он не ожидал, что в этом юноше столько ответственности и не по годам развитого понимания жизни. По крайней мере, он был куда рассудительнее самого Чжао в те годы. Неизвестно почему, но все заготовленные слова убеждения вдруг показались ему пустыми и никчемными. Он понял, что судил о Линь Цие слишком поверхностно, приняв его за обычного подростка, охваченного жадой приключений. Он явно поторопился.

— Молодец, — напоследок Чжао Кунчэн лишь похлопал Линь Цие по плечу.

Нацзы почувствовала, что задание системы становится куда сложнее, чем казалось. Ну конечно! Система умеет просчитывать ходы: во втором же задании выставила такую приманку, как Пикачу, о котором она так мечтала. Значит, задача предстоит не из легких.

Они проводили взглядом удаляющихся Линь Цие и Нацзы.

— Но тебе суждено быть особенным... — прошептал Чжао Кунчэн.

— Линь Цие! — Нацзы окликнула его перед входом в учебный корпус.

Линь Цие остановился, нахмурившись:

— Мы и так пропустили три урока.

Нацзы это не волновало:

— Ты заключил со мной контракт. Не говоря уже о самозащите, даже если появятся еще демоны в масках, у тебя есть я и мои покемоны. Почему ты снова и снова отказываешь ему?

Хотя Нацзы и понимала мысли Линь Цие, она знала, что сейчас он вполне способен реализовать мечту о своем доме, одновременно совершая великие дела.

Лицо Линь Цие слегка побледнело:

— Я считаю, что контракт, который ты заставила меня подписать, никак не связан с вступлением в их отряд. Если бы ты сказала, что это как-то влияет, я бы расторг его. Я подписал его ради самосохранения, но, конечно, если в будущем возникнет крайняя необходимость, я помогу защитить покой в этом обществе.

Нацзы не нашлась что ответить. Она не могла давить на него силой. Если бы они были на Золотом стадионе, она могла бы использовать свои экстрасенсорные способности, чтобы заставить его подчиниться, но сейчас она чувствовала, что это неправильно.

— Похоже, ты сама очень хочешь вступить? Может, пойдешь вместо меня? — предположил Линь Цие.

Нацзы надула щеки и сердито буркнула:

— Мне, Нацзы, это не нужно!

Линь Цие, конечно, не понимал истинного смысла контракта: Нацзы была его помощницей, она должна была следовать за ним и принимать его выбор, иначе смысл контракта терялся.

Переговоры зашли в тупик. Нацзы хмуро поплелась за Линь Цие в класс. Как раз была перемена. Когда они вошли, в шумном классе воцарилась тишина.

— Ты Линь Цие?! — спросил кто-то неуверенно, ведь Линь Цие снял черную повязку.

Тот слегка кивнул:

— Мои глаза уже в порядке, просто была светобоязнь. Врач сказал, что больше не нужно их закрывать.

Несколько сочувствующих одноклассников тут же всё поняли, и класс снова загудел.

— Боже, Линь Цие такой красивый! Он же затмевает нашего школьного красавчика Гао Юаня!

— Он пришел вместе с Нацзы? Неужели они...

— Если это правда, как же больно...

Нацзы бросила взгляд на кучку сплетничающих девиц. Подумать только, они решили, что у них с Линь Цие роман! Как наивно!

— Лучше бы учились, девицы с отрицательным IQ! — Нацзы пресекла обсуждения, удостоившись в ответ лишь порции закатанных глаз.

Её поражало другое: смерть Цзян Цянь и Ван Шао прошлой ночью, казалось, ничуть не тронула этих ребят. До чего же холодные сердца!

Оглядывая шумный класс, Нацзы заметила двоих, кто держался особняком. В углу сидел Лю Юань. Он не поднимал головы и лишь изредка бросал косые взгляды на Линь Цие. Нацзы мгновенно прочитала его мысли. Теперь всё ясно.

— Тот парень, Лю Юань, всё время кается перед тобой в мыслях. Прошлой ночью он толкнул тебя и сбежал, думая, что ты слепой и уже стал добычей монстров, — прошептала Нацзы, указывая на него.

Линь Цие удивился:

— Ты умеешь читать мысли?

Нацзы гордо ответила:

— И не только это!

— Ты просто зверь! — тихо отозвался Линь Цие.

Только Нацзы собралась указать на второго странного ученика, как тот сам подошел к ним.

— Ли Ифэй? — первой поздоровалась Нацзы.

Ли Ифэй взглянул на нее, натянуто улыбнулся и кивнул в знак приветствия. Затем, стоя перед партой Линь Цие, он замялся, нервно потер руки и, глубоко вздохнув, наклонился к самому уху Линь Цие:

— Линь Цие, можешь... выйти на минуту? Мне нужно кое-что сказать.

Линь Цие помедлил секунду и кивнул.

<http://bllate.org/book/19644/1931544>